

ЭХО

АБХАЗИИ

№ 16 (1007)

среда,

24 ноября 2021

Издается с февраля 1994.

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ ДВА РАЗА В МЕСЯЦ

Цена 15 руб.

Цитатник «ЭА»: «На всех, твякающих за спиной, намордников не напасешься, зато брошенной кости порой достаточно, чтобы они перегрызли друг друга...».

Зульнора Бурхан, поэт-песенник

Игры в «ваши»-«наши» и металлическая крепость в столице Абхазии

Хорошо известна фраза, которую приписывают то Карамзину, то Салтыкову-Щедрину, то еще кому-то, хотя документальных подтверждений ни в одном случае нет: «Разбудите меня лет через сто, и спросите, что сейчас делается в России. И я отвечу — пьют и воруют». И вот аналогично этому на днях довелось услышать такую: и через зное количество лет про Абхазию можно будет сказать, что здесь свергают президентов и выбирают новых на внеочередных выборах.

Понятно, что это тоже гипербола: и не только, конечно, в Абхазии возникали и возникают подобные периоды политической турбулентности. Но так или иначе, 4 ноября протестный митинг на площади перед зданием Абхаздрамтеатра в Сухуме, которому всего в сотне метров, у комплекса правительственных зданий, противостоял «живой щит» из сторонников власти и правоохранителей, вызвал в обществе ощущение дежавю, минимум четырех-пятикратное за последние восемь лет, и очередной всплеск обсуждений того, как же нам выбраться из этой проклятой колеи, в которую занесла нелегкая борьбы за власть...

Как известно, очень многие государства постсоветского пространства раскидало по крайностям: это или авторитарные режимы, порой похожие на наследственную монархию, или страны, где борьба за власть то и дело выплескивается на улицы, выходит за рамки конституционного поля. И, к сожалению, явное меньшинство постсоветских государств можно отнести к «золотой середине», где все минувшие три десятилетия не раз происходила смена власти, но при этом исключительно в цивилизованной форме, по результатам всенародных демократических выборов.

В Абхазии, кстати, тоже можно сказать, что все президенты приходили к власти после избрания их на всенародных выборах, причем трижды — в 2005, 2014 и 2020 годах — происходила смена властных команд, что поначалу, помнится, становилось предметом гордости для представителей нашего гражданского общества на международных площадках. Но... Если бы не одно большое «но». Очень часто все это было сопряжено с общественно-политическими катаклизмами, а в последние годы — с упомянутыми походами «разгневанных мужчин» по маршруту «здание Абхаздрамтеатра — президентский дворец», два из которых завершались успешными штурмами и захватами последнего, что и служило прологом к внеочередным президентским выборам. И этой «гибридной формой» смены власти в абхазском обществе, конечно, уже, наоборот, стыдятся и ломают голову над тем, как избавиться от нее в будущем.

Увы, складывается такое ощущение, что и при этих «мозговых штурмах» немалое число их участников продолжает оставаться пленниками явления, которое одна пользователь-

ница в абхазском сегменте Фейсбука остроумно назвала игрой в «ваши»-«наши». Подразумевается тут не принадлежность к сторонникам одного из двух основных политических лагерей в Абхазии, что само по себе вполне закономерно, а то, что при этом, к сожалению, явно демонстрируются двойные стандарты мышления и то, что называется «здесь помню, здесь не помню».

Когда в начале прошлого года один политический лагерь в Абхазии отомстил другому за события 2014-го, которые развивались примерно в той же последовательности (захват здания, добровольно-принудительная отставка прежнего президента и выборы нового), я, как и многие в обществе, попытался увидеть здесь какой-то позитив в том, что теперь счет сравнялся, став 1:1, и политикам можно сказать друг другу: «Ну, все, давайте теперь бороться за власть исключительно в конституционном поле».

Но любопытно, что не у всех была такая же точка отсчета. Когда в марте этого года общественная организация «Аидгылар» во главе с Каном Кварчия выступила с предложением объявить в стране «политическую амнистию» и начать все с чистого листа, в ее заявлении было упомянуто о насильственных действиях по приходу к власти как 2014, 2020, так и в 2004 году. Очевидно, имелось в виду то, что в ноябре 2004-го впервые произошел захват протестующими комплекса правительственных зданий (сами протестующие называли его разблокированием), но многие не согласились с этим, отмечая, что события 2004-го происходили в другом контексте и потому к переворотам их отнести нельзя.

Что ж, излишне, думается, будет коротко напомнить о той цепи событий, которую можно назвать летописью силовых действий в борьбе за власть в послевоенной Абхазии. Политический раскол 2004-го оказался самым глубоким, разделившим практически все абхазское общество на два враждующих лагеря. Много недель тянулись споры о том, победил ли представитель тогдашней оппозиции Сергей Багапш на президентских выборах 3 октября в первом туре, или он должен участвовать вместе с Раулем Хаджимба во втором. Упорство в этих спорах зашкаливало и привело, в частности, к совершенно безумному ночному штурму здания Верховного суда Абхазии сторонниками Хаджимба, после чего судьбу заставили на телекамеру зачитать решение, прямо противоположное тому, что в реальности было им вынесено. (Впоследствии, разумеется, он обо всем этом во всеуслышанье рассказал). Тот штурм, о котором в Абхазии по понятным причинам стараются не вспоминать, а также то, что сторонники Багапша, которые работали в комплексе правительственных зданий, перестали в него пускать, и побудили «багапшистов» двинуться

(Окончание на 2 стр.)

«Появилась угроза жизни женщины, которая могла бы стать матерью еще многих детей»

Общественная палата Абхазии провела 16 ноября обсуждение абсолютного запрета на прерывание беременности. Врачи рассказали о негативных последствиях, к которым приводит закон, но при этом ни повышения рождаемости, ни улучшения демографической ситуации в результате его действия в Абхазии не наблюдается. Общественная палата встала на сторону женщин и ценности их жизни и призвала внести поправку в закон и разрешить аборт по медицинским показаниям.

Обсуждение инициировала член Общественной палаты Людмила Лолуа. Она напомнила, что в 2016 году депутаты парламента внесли изменение в закон о здравоохранении и ввели полный запрет на аборт. Единственный случай, когда можно прервать беременность, — это внутриутробная гибель плода. Во всех остальных случаях предусмотрена уголовная ответственность. Чтобы усилить запрет, депутаты внесли изменение и в Конституцию Абхазии, где декларировали равную защиту матери и нерожденного ребенка. За этот закон единогласно проголосовали все депутаты, кроме двоих: вице-спикера Эммы Гамисония и Ахры Бжания.

Людмила Лолуа рассказала участникам встречи об интервью Ксении Собчак с известным одиозным персонажем Энтео, который громил художественные выставки в Москве. Он сообщил Собчак, что за десять тысяч долларов организовал в Абхазии принятие парламентом закона о запрете на аборт.

Врач акушер-гинеколог Оксана Читанова завершила, что врачи Абхазии против абортов, они ведут разъяснительную работу и стараются отговорить женщин от прерывания беремен-

ности, если она не угрожает жизни. Однако абсолютный запрет на прерывание беременности способствует развитию «абортного туризма», а в тех случаях, когда он недоступен женщине, возникают трагические ситуации:

«Если женщины не хотят вынашивать ребенка, они на прерывание беременности все равно идут. Наша страна маленькая, границы близкие, и очень развит «абортный туризм». Они выезжают и решают эту проблему за пределами Абхазии. Когда этот закон вступил в силу, года через полтора собрались акушеры-гинекологи и рассказывали о тех проблемах, с которыми они столкнулись на практике и которые связаны с тем, что мы не можем проводить прерывание беременности по медицинским показаниям. Когда беременность угрожала жизни женщины, у нас были, к сожалению, печальные случаи, когда им было отказано в аборте и женщины погибали. Или же, когда диагностирован грубый порок развития плода, но женщины не могли выехать за пределы республики и оставались у нас. Они обращались к врачам, мы говорили, что не можем им помочь, они дальше обращались в вышестоящие инстанции. Это становилось достоянием большого количества людей. Информация, которая должна быть конфиденциальной, очень болезненная для человека, становится достоянием всех, это обсуждается, тем более что наша страна маленькая, и все друг друга знают. Это очень большая психологическая травма. Хорошо, если получается прервать эту беременность, а если нет, и женщина вынашивает девять месяцев большого или нежизнеспособного ребенка, и он потом погибает? Это депрессия, потом эти

(Окончание на 2 стр.)

Игры в «ваши»-«наши» и металлическая крепость в столице Абхазии

(Окончание. Начало на 1 стр.)

двумя колоннами с площади Свободы для «разблокирования» этих зданий...

В дальнейшем, как известно, был найден спасительный компромисс, согласно которому Багапш баллотировался в президенты, а Хаджимба в вице-президенты, и в начале 2005-го непримиримые доселе политические оппоненты пришли к власти одним тандемом. Впрочем, спустя время они вновь стали политическими соперниками.

В течение девяти лет внутривнутриполитической борьбы в Абхазии развивалась хоть и нервно, с многочисленными конфликтными ситуациями, зашкаливающей полемикой в СМИ, но все же не выходя за рамки конституционного поля. Но 27 мая 2014-го, политические оппоненты третьего президента Абхазии Александра Анкваба, сумев собрать против него в Координационном совете политических партий и общественных организаций практически все силы, кроме партии «Амцхаара», а на площади перед Абхаздрамтеатром, по оценкам нейтральных наблюдателей, около двух тысяч протестующих, взяли штурмом президентский дворец. После этого укрывшийся на российской военной базе в Бамборе Александр Анкваб был вынужден подать в отставку, а в августе победу на внеочередных президентских выборах одержал Хаджимба. При этом многие неполиитизированные избиратели признавались тогда в частных беседах: «Я голосовал за него, чтобы побыстрее эта вся выборная нервотрепка закончилась; ну, ясно же, что новая команда власть не отдаст».

Вот это «чтобы все закончилось» становилось в дальнейшем в электорате преобладающим настроением. Большинство избирателей все больше относилось к борьбе политичес-

ких элит за обладание ресурсами (а именно так чаще всего характеризуют борьбу за власть в республике, не видя идеологических различий между ними) как к чему-то чуждому им самим. В этом плане весьма примечателен пример референдума лета 2016 года. «Амцхааровцы» и их соратники, отойдя от шока 2014-го и не уставая повторять, что не собираются подражать «госпереворотчикам» и действовать силой, инициировали референдум по досрочному сложению президентских полномочий Раулем Хаджимба. И вот что выявилось тогда в ходе многих частных бесед. Избиратели, абсолютно не одобрявшие действия сторонников Хаджимба в мае 2014-го, тем не менее считали: зачем это нетерпение, давайте уже дождемся очередных выборов, не будем заваривать лишней раз «эту кашу». В итоге референдум провалился, причем сами же инициаторы в силу разных политических движений и обстоятельств... призвали бойкотировать его.

Да, подражать своим политическим противникам они не хотели, а потому наиболее радикальные из них пошли в том году в июле на штурм не президентского дворца, а от Абхазгосфильмарионии - расположенного поблизости здания МВД, тогдашний глава которого запретил своим подчиненным участвовать в упомянутом референдуме, после чего было выдвинуто требование его отставки. Штурм оказался неудачным.

Но к зиме тогдашние оппозиционеры созрели и до подражания - и 15 декабря 2016-го, несмотря на лютый для Абхазии холод, собрали многочисленный митинг на площади у Абхаздрамтеатра с требованием отставки президента Хаджимба. Но последний

обеспечил создание «живого щита» из своих сторонников у президентского дворца. Штурм дворца тогда не последовало, хотя желающие его предпринять, похоже, среди протестующих были. Но было заключено соглашение о включение в состав правительства ряда представителей оппозиции, на том и разошлись.

В дальнейшем были еще митинги политических противников Хаджимба в непосредственной близости от президентского дворца - в новогодние дни 2018-го - из-за помилования им грузинского террориста Георгия Лукава, осужденного в Абхазии на десять лет, в мае 2019-го - из-за отказа перенести президентские выборы на более поздний срок, до выздоровления отравленного, как заявляли его сторонники, основного претендента на президентский пост от оппозиции Аслана Бжания. И каждый раз тогдашним руководством страны предпринимались серьезные меры по охране комплекса правительственных зданий, вплоть до привлечения так называемых «космонавтов» - сотрудников спецназа в шарообразных шлемах. Устанавливались и металлические ограждения...

Вот почему когда за сутки до протестной акции 4 ноября 2021 года действующая власть установила эти ограждения в два ряда у комплекса правительственных зданий, а в соцсетях появились возмущенные комментарии на тему о том, что плоха та власть, которая отгораживается вот так от своего народа, невольно вспомнилось приведенная выше крылатая фраза «здесь помню, здесь не помню». И вообще отношения власти и оппозиции - это улица с двусторонним движением. А нынешние власти, конечно, учили отрицательный опыт

Рауля Хаджимба, который в январе 2020 года то ли не ожидал похода на президентский дворец «штурмовой группы» во главе с Ахрой Авидзба, но ли не смог организовать защиту дворца после увольнения, как кое-кто говорит, министра внутренних дел Гарри Аршба... А единственное отличие нынешних ограждений от прежних - технологическое (металлические клинья, вбитые в асфальт, электросварка), то, что сейчас у комплекса на несколько дней была воздвигнута настоящая металлическая крепость.

Сейчас, по мнению, аналитиков, в политической борьбе в Абхазии наступает фаза парламентских выборов, которые должны пройти будущей весной и обещают быть весьма конкурентными и жесткими. Конечно, только глядя через ярко-розовые очки, можно предполагать, что они пройдут совершенно без эксцессов. Но это, по крайней мере, вполне законная, предусмотренная Конституцией форма политической борьбы.

При этом нельзя дать гарантий, что в будущем никому из политиков не захочется вновь поиграть в абхазский вариант игры «Царь горы». Честно говоря, не очень верю тут во всякие соглашения, основанные на призывах «Ребята, давайте жить дружно». Гораздо больше надежды на то, что приходит постепенное понимание: наш ученый народ уже гораздо труднее собирать на политические митинги с «критической численной массой». Очень хочется верить поэтому, что в обозримом будущем вернется-таки к потерявшим власть политикам способность терпеливо ждать очередных выборов и делать ставку только на них.

Виталий ШАРИЯ

«Появилась угроза жизни женщины, которая могла бы стать матерью еще многих детей»

(Окончание. Начало на 1 стр.)

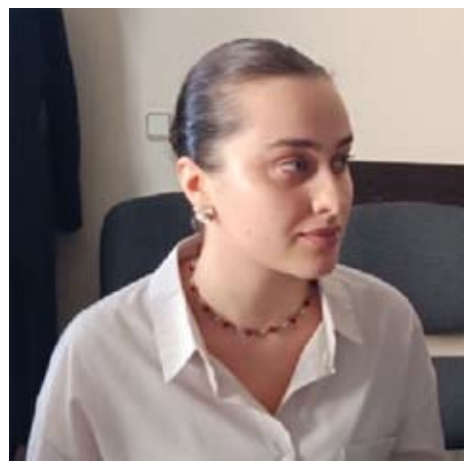
женщины лечатся у психологов. Это очень непросто. У нас даже были попытки суицида, когда женщины не могла родить в силу каких-то своих личных обстоятельств, они принимали препараты и вены себе вскрывали. Было несколько случаев, когда женщины доставали какие-то препараты, принимали их, и у нас была женщина, у которой произошел разрыв матки, женщину спасли, но ребенка не спасли».

Секретарь Общественной палаты Гули Кичба привела данные рождаемости и сообщила, что запрет на аборт никак не повлиял на них не оказывает:

«С января по сентябрь 2021 года в Абхазии родилась одна тысяча детей, из них пятеро - мертворожденные. 475 родившихся с начала года - девочки, 525 - мальчики, 622 родившихся ребенка - абхазы, 118 - армяне, 123 - грузины, 76 - русские, 61 - другие национальности. За аналогичный период 2020 года родились 1113 детей, фактически этот закон не увеличил рождаемость».

Врач-неонатолог Азамат Хибба присутствовал при принятии закона и знает, что его лоббировали депутаты под диктовку московских пролайферов:

«Приезжие товарищи из Москвы, это сектанты - пролайферы, депутаты привозят неадекватных людей и принимаются неадекватные законы. Изначально было понятно, что толку никакого от этого закона не будет, ни рождаемость не увеличится, ни демографические проблемы не решатся. И вот мы через пять лет к этому пришли. А теперь это все нужно в здоровый вид приводить, но я скептически к этому отношусь, потому что этот закон надо будет отзывать вместе с этими депутатами. Женщина с радостью не бежит на аборт, потому что ей так захотелось. Конечно, когда анализы проводятся и видно, что патология - это трагедия, рождается инвалид. Причем пролайферы, когда речь заходит о помощи детям-инвалидам, о

реабилитации, их как будто ветром сдувает. Такое впечатление, что под юбку каждой женщине хотят залезть, зачем им это надо, у нас разве других проблем нет в Абхазии? Это совершенно нерациональные вещи, и люди неадекватные. Если женщина хочет сделать аборт, она его делает, но будут и такие ситуации, когда женщина будет страдать, и ее здоровье будет подрываться».

По словам исполнительного директора Центра гуманитарных программ Арды Инал-ипа, запрет на аборт вместо увеличения рождаемости подвигает опасности жизни женщин:

«Я против абортов, но мы говорим о праве прерывать беременность по медицинским и социальным показаниям, очень важно, чтобы услышали

эту разницу. Такая большая ложь в этой инициативе - включении этого запрета в закон о здравоохранении. Якобы озабоченность о демографии, озабоченность о жизни, но на самом деле, как мы видим, демография не улучшилась, и, наоборот, появилась угроза жизни женщины, которая могла бы стать матерью еще многих детей. Получился совершенно обратный результат. И при этом меня поражает спокойствие и жесткость нашего общества, прежде всего, конечно, парламента, в руках которого прекратить эту ситуацию, потому что фактически они делают несчастными женщин, их семьи, иногда не одна, а несколько семей страдают, а кто дал право рисковать жизнью каких-то женщин? Это совершенно неприемлемая ситуация, в которой мы живем несколько лет».

Участник проекта по исследованию взаимосвязи между абортными и демографической политикой Элита Коккерия уверена, что закрепление права на жизнь до рождения и запрет

на аборт приводят к нарушению фундаментальных прав женщин:

«Закрепление права на жизнь до рождения фактически отождествило жизнь женщины и оплодотворенной яйцеклетки, эмбриона и плода, что привело к лишению женщины полного спектра услуг в области репродуктивного здравоохранения. Оно крайне важно для защиты таких фундаментальных прав женщины, как право на жизнь, на здоровье, на безопасность, на человеческое достоинство, на свободу от дискриминации, равенство и автономию. Может ли защита внутриутробной жизни обладать объективной ценностью? Безусловно. Но справедливо ли фиксировать на законодательном уровне право на жизнь? Нет. Государство может пытаться обеспечить любые меры по защите заинтересованности в сохранении внутриутробной жизни, но в строгом соответствии с фундаментальными правами человека, присущими женщине. В противном случае, женщина в нашем обществе просто воспринимается как инкубатор или инструмент для продолжения рода».

Все участники обсуждения сошлись на том, что в закон о здравоохранении необходимо внести поправки и разрешить прерывание беременности по медицинским показаниям. Общественная палата подготовит соответствующую резолюцию и направит ее в парламент.

Елена ЗАВОДСКАЯ

Два заявления оппозиционных сил: что за ними?

В начале ноября в публичном пространстве появилось два заявления оппозиционных сил.

Первое - общественной организации «Аидгылара» - было опубликовано накануне протестного митинга 4 ноября у Абхаздрамтеатра, в среду 3 ноября, и анонсировано, так можно сказать, чуть раньше в тот же день в ходе выступления в абхазском парламенте пришедшего туда с группой соратников лидера РОО Кана Кварчия.

В заявлении сообщалось, что экстренное заседание высшего совета «Аидгылара» с сожалением приняло решение об отзыве своей инициативы, выдвинутой 22 марта 2021 года. Более полугода «Аидгылара» являлось единственной площадкой для диалога между властью и оппозицией. Но серьезным препятствием в реализации инициативы РОО «стал вопиющий факт избиения ветеранов Отечественной войны народа Абхазии в День Победы 30 сентября 2021 года представителями руководства МВД РА. С целью мирного урегулирования данного конфликта руководство «Аидгылара» провело множество встреч, в том числе и с руководством республики. На 18 часов 2 ноября по инициативе руководства «Аидгылара» была запланирована встреча Президента Республики Абхазия, Бжания А.Г. с руководителем АНД Ардзинба А.М. и руководителем РОО «Аруаа» Гулия Т.Л. целью которой было обсуждение вариантов выхода из сложившейся кризисной ситуации в республике. Несмотря на достигнутые договоренности, президент страны Бжания А.Г., не дожидаясь этой встречи подписал Указ о назначении на должность министра ВД Дбар Д.С., что проанализировано привело к резкому обострению внутриполитической ситуации в республике. Принимая решение об отзыве нашей инициативы, мы считаем своим долгом выразить признательность отдельным представителям Администрации Президента и членам провластных организаций, благодаря усилиям которых мы смогли пройти сложный путь переговоров и согласований в процессе работы над проектом совместного документа. Вместе с тем, мы уверены, что нам все же удастся реализовать нашу инициативу в будущем с властью - более адекватной в своих действиях и ответственной за судьбу народа и страны».

А в понедельник 8 ноября появилось заявление политсовета оппозиционной политической партии «Форум Народного Единства Абхазии». Оно начинается с того, что политсовет «заявляет ре-

шительный протест действиям и решениям президента в связи с конфликтом на набережной города Сухум 30 сентября, в традиционный праздничный День Победы в Отечественной войне народа Абхазии 1992-1993 гг. Инцидент, допущенный высокопоставленными должностными лицами МВД, с участием министра, вызвал негативный общественный резонанс в обществе. Словески подвергли жестокому избиению ветеранов войны и депутата парламента. Бросили пострадавших с тяжелыми травмами ночью на площадь и не оказали им никакой помощи... Вместо незамедлительного отстранения от должности, глава государства вновь вернул министра ВД на прежнюю должность, проигнорировав мнения общественных, политических, ветеранских организаций, позицию Общественной палаты».

Далее в заявлении была подвергнута критике политика руководства страны в самых различных сферах: экономике, здравоохранении, борьбе с незаконным майнингом, электроэнергетике («Обещания по поводу значительного улучшения ситуации после капитального ремонта ИнгурГЭС оказались ложными») и так далее. И заканчивается заявление так: «Призываем все здоровые силы и граждан страны активно высказывать свою гражданскую позицию в связи с разрушительной политикой, проводимой властями уже почти два года».

Но среди откликов на это заявление в абхазском сегменте соцсетей было много таких, которые в последние годы часто звучат по отношению к заявлениям и провластных, и оппозиционных политиков: «Как нам, большинству народа, надоело ваше бесконечное публичное выяснение отношений!». Звучали и вопросы: почему это заявление появилось только сейчас, спустя несколько дней после оппозиционного митинга 4 ноября, о котором в тексте, кстати, не упоминается; не напоминает ли это «махание руками после драки»? А с учетом того, что телекартинка с митинга не всегда дает точное представление о присутствующих на нем, некоторые наблюдатели высказывали предположение, что лидеры «ФНЕА» не сразу определились по отношению к нему.

На следующий день мы связались с председателем партии «ФНЕА» **Асланом Барцицем**. Относительно того, почему их заявление появилось только накануне, он сказал:

«Нет, но если кто-то следит за нашими заявлениями, то мы последовательны, мы не только вчера выразили нашу позицию по всем вопросам.

Это, если хотите, некое подведение итогов перед Новым годом. Все то, что было сделано властями за это время, какие у них успехи, какие неуспехи, скажем так. И мы сделали такой расширенный обзор и дали свою оценку происходящему. Мы основывались, прежде всего, на тех цифрах, которые есть в свободном доступе. И, сделав анализ, мы приходим как раз к тем выводам, о которых написали в своем заявлении. То есть это фактически провал во всех областях. Ну, мы ж видим, происходит во всех областях. Мы ж видим, как ведется борьба с той же пандемией. К большому сожалению, люди сами вынуждены искать дорогостоящие лекарства, очень большая смертность связана с этим, ковидные ограничения мало соблюдаются. И касаясь экономики - тут опять же цифры говорят сами за себя. Никакого оптимизма по этому поводу испытывать не приходится...».

Об отношении «Форума» к митингу 4 ноября Аслан Барциц сказал:

«Мы, естественно, поддержали этот митинг. И я, как председатель партии, находился на этом митинге. Не выступал, это одно дело, но я находился со своими товарищами, которые там выступали. Стоял, условно говоря, «на трибуне», хотя там трибуны не было. Мы полностью поддерживаем этот митинг. Кстати говоря, там «Форумчан» немало было очень, наших людей. Естественно, мы не хотим, абсолютно не хотим... может, кто-то не верит, не доверяет... но по факту мы абсолютно не хотим никаких эксцессов, никаких противоправных действий, мы уходим от этого. Мы не хотим уподобляться тем людям, которые в год устраивали по два-три митинга, по поводу, без повода, лишь бы держать в напряжении, лишь бы не дать работать нормально, лишь бы не проводились реформы и так далее. Вы понимаете, как... Государство на самом деле нуждается в глубоких реформах, и здесь, я ответственно могу сказать, что мы в течение полутора-двух лет не устраивали никаких митингов. И даже тот митинг, о котором мы с вами говорим, он носил абсолютно мирный характер».

Накануне, находясь в Ткуарчале, президент Абхазии Аслан Бжания заговорил на очень давнюю тему - продажи недвижимости иностранцам, что предсказуемо уже вызвало много острой критики в соцсетях. Но я напомнил его тезке Аслану Барцицу, что и он около двух лет назад, в качестве вице-президента РА в составе предыдущей властной команды, на встрече с депутатами

Госдумы РФ в Национальной библиотеке Абхазии, высказывал схожие мысли. Барциц прокомментировал это так:

«Вопрос на самом деле непростой. Но моя позиция с тех пор абсолютно не изменилась. Если внимательно посмотреть и послушать... а материалы эти есть в свободном доступе в интернете, кстати, и вы тогда писали об этом... Я о чем говорил и на чем акцентировал внимание? Еще раз, это очень важно лично для меня. Разница в подходах. Она, прежде всего, заключается в том, что я предлагал некий пилотный проект - посмотреть, как это будет выглядеть, обкатать на отдельно взятом районе. Допустим, условно говоря, Ткуарчалский район, как депрессивный район. И там, кстати, до войны там жило очень много русскоязычных. Мы с вами это помним. И там было бы построено несколько новых, я подчеркиваю - новых, многоэтажек. Допустим, по типу военного городка, который у нас сейчас существует в районе Сухум-маркета. И, естественно, там могли бы приобретать жилье, без получения гражданства, понятное дело, отдельные граждане Российской Федерации. Почему я говорил тогда о некоем пилотном проекте, да? Чтобы понимание было, чтобы обкатать все схемы - кто будет строить, как будет строить, кто из местного населения сможет поучаствовать в работе, то есть в стройке, в каких долях это будет осуществляться - передача жилья молодым семьям, я тогда говорил. Еще раз говорю - это только касаясь «первички», то есть нового жилья. Ни в коем разе это не касается вторичного рынка жилья, ни в коем разе это не касается частного сектора, тех домов, участков, которые находятся в городах, селах. В любом случае, мы, государствообразующая нация, абхазы, в нас этот синдром - семнадцать процентов населения - сидит генетически. И понятно, что и тогда, когда я озвучивал, было очень много критики, непонимания, многие ополчились. Я это все понимаю и помню прекрасно. Ну, и сейчас, наверное, будет реакция... Другой вопрос, что есть политические игры вокруг этой проблематики. Необходима четкая, расписанная программа - как это видят власть. Я на сегодняшний день, почитав о том, что происходило в Ткуарчале, так до конца и не понял: речь о чем идет? Вообще о продаже недвижимости в принципе, или речь идет о вещах, о которых я говорил здесь?»

Виталий ШАРИЯ

Абхазская энергосистема в преддверии холодов: «Как-то выкарабкаемся»

На пороге - зима. В Абхазии по ночам температура воздуха на побережье упала до плюс шести градусов, не говоря уже о предгорьях, а это неизбежно влечет за собой использование для отопления помещений электрообогревательных приборов и повышение нагрузки на сети.

Главный инженер РУП «Черноморэнерго» Тимур Качия в интервью Абхазскому телевидению сообщил, что электросети не выдерживают, что приводит к аварийным отключениям, вода в Джварском водохранилище ИнгурГЭС практически закончилась (вот и обратная сторона солнечной погоды, стоявшей многие недели, то есть отсутствия дождей); вопрос с перетоком российской электроэнергии еще не решен; верные отключения, конечно, будут продолжены, но в каком объеме они будут, еще не известно. «Как-то выкарабкаемся», - заявил он в заключение.

А в абхазском парламенте 10 ноября прошло закрытое заседание комитета по экономической политике и реформам с участием представителей РУП «Черноморэнерго». Были обсуждены энергетический кризис, использование бюджетных средств на приобретение приборов учета и электроснабжение республики в зимний период.

Председатель комитета **Александр Цишба** рассказал нашей газете:

«Что предшествовало проведению комитетского заседания? Мы подго-

товили запросы о необходимых мероприятиях для поддержания электроэнергетической отрасли. В Республике Абхазия на ближайшую перспективу. Ну, имеется в виду, и на 2022 год. Как известно, с начала года шли ремонтные работы в деривационном тоннеле ИнгурГЭС, и в это время мы получали переток электроэнергии из Российской Федерации. Точнее, этот переток мы получали даже с конца 2020 года. И вот с апреля, когда был закончен ремонт, по сегодняшнюю дату мы потребили уже 37 процентов и 40, которые по существующей договоренности должны получать из выработки ИнгурГЭС. Практически, по предварительным данным, мы потребили уже до трех миллиардов киловатт-часов. А в предыдущие годы в среднем потребляли около двух миллиардов киловатт-часов. С чем это связано? Конечно, первая причина - незаконная добыча криптовалюты».

Как известно, майнинг-аппараты распределились «тонким слоем» по всей Абхазии, и останавливать их деятельность стало еще труднее, чем раньше. Есть надежда, что проблему в какой-то мере поможет решить технопарк в селе Гячрипш, где майнинг-фермы будут работать на легальной основе по специализированному перетоку электроэнергии из России и по повышенному тарифу. Цишба говорит:

«Но пока, к сожалению, это на ста-

дии переговоров с российской стороной. Да, даже если там будет до ста мегаватт, мы не сможем переместить туда всех криптодобытчиков, но это реально снизило бы нагрузки на сети и энергодефицит».

Энергетический кризис, продолжил парламентский, может настичь нас в момент, когда будут сильные холода. Надо срочно снижать потребление электроэнергии, надо как-то экономить. Переговоры с Россией о перетоке ведутся, но когда будет переток и в каком количестве, пока не известно. В прошлом году во время ремонта деривационного тоннеля наша страна запрашивала 700 миллионов киловатт-часов, фактически мы потребили миллиард киловатт-часов.

Немало внимания на заседании комитета было уделено использованию бюджетных средств для приобретения приборов учета. Еще при формировании бюджета на 2021 год парламент направил 100 миллионов рублей на установку электросчетчиков. Но в августе руководство Минэкономики и «Черноморэнерго» обратились в Народное Собрание с просьбой перераспределить эти деньги на более актуальные нужды отрасли - финансирование работ по капитальному ремонту ВЛ-220 «Ачгуара», восстановление поврежденного в результате стихийного бедствия ВЛ «Салхино», приобретение двух трансформаторов для Очамчыра-тяги, где произошел пожар, устранение послед-

ствий стихии и в целом на приобретение материалов и оборудования для обеспечения запаса на перспективу. Тогда в Парламенте прошло заседание комитета по бюджету. Но к единому мнению депутаты не пришли - часть была за перераспределение средств, часть - против. Но вопрос так и не был выдвинут на голосование, хотя председатель комитета Натали Смыр была «за»: зачем нам счетчики, если не будет самого электричества. Цишба говорит:

«Работа по учету и контролю ведется. Где-то на 31 миллион рублей счетчики закуплены. Но мы хотим, чтобы это мероприятие было реализовано на полную сумму».

Обсуждался на заседании и вопрос ремонта высоковольтной линии «Ачгуара», где из-за перегрузок часто происходят аварии. Приступить к основным работам там можно только обесточив линию. Хотели сделать это еще в месяцы ремонта деривационного тоннеля, но не получилось, так как на завоз необходимых материалов ушло немало времени. Теперь ремонт «Ачгуара» можно будет продолжить после начала перетока электроэнергии из России. Александр Цишба говорит:

«Участок этот очень проблемный. Там 31 километр высоковольтной линии, которую нам нужно поменять. Но наверняка у нас зимой не будет столько проблем, если успеем поменять их быстро».

Саид АМПАР

Перестрелка с милицией в Гагре закончилась трагично

16 ноября рано утром в центре города Гагра была слышна стрельба. Уже часа через три СМИ распространили сообщение, что в результате один человек погиб, а другой с ранениями доставлен в больницу. Вице-президент Абхазии Бадра Гунба приехал в Гагру, чтобы обсудить с руководством администрации Гагрского района произошедшее. В совещании с ним приняли участие министр по чрезвычайным ситуациям Лев Квициния, прокурор Гагрского района Беслан Пкин, и.о. начальника УВД по Гагрскому району Юрий Агрба и руководство Администрации района.

«Эхо Абхазии» связалось с помощником министра внутренних дел республики Бадрой Айба, и тот рассказал:

«В ходе реализации оперативной информации о готовящемся покушении на сотрудников УВД по Гагрскому району была создана оперативная группа из числа сотрудников УУР МВД и ОУР УВД по Гагрскому району, установлены лица, готовые преступлению. 16 ноября примерно в 7 часов утра в г. Гагра по ул. Владислава Ардзинба при задержании подозреваемых произошла перестрелка между сотрудниками милиции и двумя жителями поселка городского типа Бзыпта Гагрского района, вооруженных огнестрельным оружием - пистолетом системы револьвер, обрезом ружья и ручной гранатой. При попытке осуществить взрыв смертельного ранение получил Кетия Амир Феликсович, 1999 г.р. Доставлен в медучреждение и взят под охрану гражд-

данин Хагуш Омар Ремзиевич, 1998 г.р., получивший ранение в область плеча. На месте происшествия работают специалисты криминалистического центра и саперы МЧС. Оружие, боеприпасы, а также стреляные гильзы изъяты и направлены на экспертизу. Оперативно-розыскные мероприятия продолжают-ся».

Айба по вполне понятным причинам не стал отвечать на вопросы, выходящие за рамки официально утвержденного текста сообщения. Но по так называемому сарафанному радио, многократно усиленному ныне сотовой телефонной связью и интернетом, в Абхазии мгновенно стала распространяться информация, что объектом покушения должен был стать начальник отдела уголовного розыска УВД по Гагрскому району, который этой осенью не раз фигурировал в СМИ в связи со скорострительной смертью 24-летнего жителя гудаутского села Блабырхуа Анри Атейба.

Вчера в дополнение к теме появилась следующая информация. Согласно релизу Генпрокуратуры, первым открыл огонь Хагуш. Он произвел прицельные выстрелы в направлении сотрудников милиции, а Кетия, угрожая взрывом гранаты, вытащил имевшийся под верхней одеждой обрез с целью его применения. Сотрудники милиции, пресекая посягательство на свою жизнь, произвели ответную стрельбу из табельного оружия, в результате чего Амир Кетия был смертельно ранен, Омар Хагуш получил ранение в правое плечо.

Саид АМПАР

Кто порезал автопокрышки врио главврача психбольницы?

В середине ноября абхазские СМИ распространили сообщение со ссылкой на пресс-службу Министерства здравоохранения республики о следующем. Ранним утром 12 ноября в поселке городского типа Агудзера Гулрыпшского района автомобиль временно исполняющей обязанности главного врача Республиканской специализированной психоневрологической больницы Ирины Ануа, припаркованный возле ее дома, был поврежден – неизвестные изрезали покрышки на его колесах. Ануа была назначена врио главврача медучреждения приказом главы Минздрава в сентябре текущего года. Узнав о произошедшем, на место выехали министр здравоохранения Эдуард Бутба, и.о. начальника ОВД по Гулрыпшскому району Резо Гулария, сотрудники Службы государственной безопасности. Бутба выразил слова поддержки руководителю медучреждения Ирине Ануа, а затем пообщался с коллективом больницы.

Из того, какое значение было придано этому случаю должностными лицами, нетрудно понять, что речь идет не о какой-то выходке на почве безделья хулиганствующих подростков, а о целенаправленной травле конкретного человека. По сообщению пресс-службы, Эдуард Бутба говорит: «В этом структурном подразделении плавно наводится порядок, и я хочу сказать злоумышленникам: ко мне обращайтесь лично, это мое назначение, я в ответе за все, что происходит. Если какие-то вопросы есть, я готов к разговору. Никому не позволено оказывать давление на наших коллег». Бутба добавил, что об инциденте доложено премьер-министру.

Мы связались с начальником пресс-службы Минздрава Низфой Аршба, чтобы узнать о том, кто и что может стоять за случившимся. Вот что она

рассказала:

«Там правоохранительные органы, безусловно, этим занимаются, но психоневрологический диспансер... больница эта... он является структурным подразделением Минздрава, и сразу, как только министр узнал, что произошло вот такое вот ЧП, он выехал на место. До этого, по словам Ирины Ануа, ей неоднократно поступали какие-то угрозы. В какой форме, какие именно угрозы, я не могу сказать. Министр здравоохранения связывает это с ее профессиональной деятельностью. Потому как там есть спецблок, в котором находится осужденные. Ранее там порядок был все же не такой жесткий, как должно быть для этого специализированного лечебного учреждения. Ирина Михайловна по поручению министра очень активно вместе с коллективом начала этот порядок наводить. Многие у них получают, и, видимо, у некоторых это вызвало такое негативное противостояние. То есть открыто, в лицо, не говорят, а действуя такими методами, попытались запугать».

В спецблоке, который упомянула моя собеседница, содержатся не только преступники с психическими заболеваниями (когда-то давно один такой убил отца – известного художника), но и, как утверждает людская молва, достаточно психически здоровые, но сумевшие «откопаться» от отбывания наказания в тюрьме, где более жесткие условия содержания. Около трех лет назад в абхазском обществе активно обсуждали такую трагифарсовую историю. Автомашину под управлением тогдашнего главврача психбольницы была остановлена сотрудниками ГАИ и аппарата МВД на посту «Мачара», причем в машине находился и пациент психбольницы Игорь Камлия, осужденный в 2018

году за участие в разбойном нападении на автозаправку. А ехали они на какую-то, как рассказывали, свадьбу...

Низфа Аршба рассказала о «вольнице», которая не так давно бытовала в спецблоке:

«Кто когда хотел, к ним приходил, кто когда хотел, передавал что-то, они могли выйти, зайти. И хоть доказательства у нас нет... чуть ли не девочек по вызову им привозили. Все это, естественно, сейчас привели в порядок. А там содержится немало, что называется, блатных, цветных, и теперь их друзья, которые к ним ходили... именно к этому предположению мы, скорее всего, склоняемся, сопротивляются, хотят, чтобы вернулся прежний режим работы, удобный для них - круглосуточно».

Сама Ирина Михайловна, как слышал, из России, замужем за Ануа. Аршба рассказывает:

«Это специалист в области психиатрии, равных которому в Абхазии сейчас нет. Она чуть ли не заведующей отделения в больнице имени Кащенко была. И она уже была исполняющей обязанности у нас здесь на короткое время, и когда она стала приводить там все в порядок... леженько, скажем так, ее тогда загуляли, и она даже уехала из Абхазии. И в этот раз они то же самое начали делать, ожидая, что она просто напишет заявление об уходе и просто оттуда уйдет. Но тут и министр наш ей серьезную поддержку оказал, и сотрудники СГБ не только районные, но и из центрального аппарата подключились. То есть они очень тщательно расследуют эту историю, и, насколько я знаю, установлено лицо, совершившее это преступление, его сейчас разыскивают. А он, как принято говорить в криминальной среде, «засухарился», то есть прячется».

В. ШАКРЫЛ

Сбежавших пациентов психбольницы поймали в течение суток

18 ноября поздно вечером в СМИ появилась неординарная информация – о побеге из Республиканской психбольницы, расположенной в Гулрыпшском районе, двух ее пациентов, которых, правда, на следующий день удалось задержать в Сухуме.

И так совпало, что информация эта определенным образом продолжила темы публикаций на этой странице выше. Мы попросили рассказать о побеге помощника министра внутренних дел республики Бадру Айба. Вот что он сообщил:

«18 ноября текущего года в результате сляпанной работы сотрудников центрального аппарата МВД, отдела уголовного розыска УВД по г. Сухум и оперативного состава Гулрыпшского районного отдела внутренних дел в ходе проведенных оперативно-розыскных мероприятий по улице Акиртава в г. Сухум задержаны совершившие днем ранее побег из отделения строгого наблюдения Республиканской психиатрической больницы Атейба Чакуа Зурабович 1982 г.р., уроженец села Джирхуа Гудаутского района, и Бейя Роман Павлович 1997 г.р., уроженец г. Гагра. Вышеназванным гражданам были установлены принудительные меры медицинского характера в виде лечения в психиатрическом стационаре строгого типа.

Атейба Чакуа обвинялся в совер-

шении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 99 и ч. 1 ст. 217 УК РА – убийство, т.е. умышленное причинение смерти другому человеку и незаконное приобретение, хранение, ношение огнестрельного оружия, имевших место 19 августа 2019 года. Роман Бейя являлся обвиняемым в преступлении, предусмотренном ч. 2 ст. 158 через ч. 3 ст. 29 УК РА - покушение на открытое хищение чужого имущества с незаконным проникновением в жилище, применением насилия не опасного для жизни и здоровья, совершенное группой лиц по предварительному сговору с жителем Гудаутского района Мишелия Тимуром Суликовичем и жителем Гагрского района Кетия Амиром Феликсовичем, имевшим место 13.08.20 года в поселке Алахадзы Гагрского района».

Напомним, что Амир Кетия, по предварительному сговору с которым, по данным следствия, Бейя совершил преступление в августе 2020 года, был смертельно ранен в ходе предотвращения покушения на жизнь сотрудников УВД по Гагрскому району 16 ноября, как сообщила пресс-служба МВД тогда же, три дня назад. И вот тут совершенно естественным образом возникает вопрос: почему же один участник этого прошлогоднего «покушения на открытое хищение чужого имущества с незаконным проникновением в жилище»,

Роман Бейя, оказался под стражей, а другой, Амир Кетия, находился на свободе, что, впрочем, привело его к трагическому финалу? (О судьбе третьего – Тимура Мишелия – нам неизвестно). Бадра Айба сказал, что ответ на этот вопрос выходит за рамки его компетенции. Точно так же, как и то, почему так часто у нарушителей закона обнаруживаются вдруг психические проблемы, из-за которых их из камеры переводят на лечение в специализированное заведение. Но факт остается фактом:

«Согласно постановлению Гагрского районного суда 9 февраля 2021 года гражданин Атейба был освобожден от уголовной ответственности с назначением принудительной меры медицинского характера в виде лечения в психиатрической стационаре строгого типа. Тем же судом на принудительные меры содержания в условиях отделения строгого наблюдения психиатрической больницы с освобождением от уголовной ответственности был направлен 6 мая текущего года Бейя Роман Павлович. В настоящее время в отношении задержанных лиц продолжаются оперативно-розыскные мероприятия, по результатам которых будет предоставлена дополнительная информация».

Как нам удалось выяснить у источников, заслуживающих доверия, в Республиканской специализированной

психоневрологической больнице Абхазии находится около 120 пациентов, из них примерно три десятка – именно в том самом отделении строгого наблюдения, которое в больнице привыкли коротко называть спецблоком. Конечно, среди последних действительно есть люди, которые, скажем, совершали убийства, изначально страдая психическими заболеваниями (известно немало случаев, когда родные ни в какую не хотели «сдавать» таких в лечебное заведение, что приводило к трагическим последствиям для них же самих). Но про других ходят упорные слухи, что они смогли добиться соответствующего диагноза для того, что находиться в более комфортных условиях, чем в СИЗО.

Как же двоим пациентам удалось позавчера совершить побег из спецблока? В больнице появились заболевшие коронавирусом – и среди пациентов, и среди медперсонала, и потому пришлось проводить срочную реорганизацию, выделение для заболевших отдельного блока. Все это, включая перетаскивание кроватей, медаппаратуры, способствовало созданию ситуации, при которой двое беглецов вечером, после отбоя, решили, что можно бежать, проникли за решетку, которая не дает возможность покинуть спецблок. Была ли решетка взломана или просто оставлена незакрепленной, какова тут была роль охранника – на эти вопросы должно ответить следствие.

Саид АМПАР

Учредитель и гл. редактор
Виталий ШАРИЯ

Гонорары выплачиваются только за материалы, заказанные редакцией

Подписано в печать в 9.30 23.11.2021

Наш адрес: г. Сухум,
ул. Лакоба, 34.

e-mail: EchoAb@yandex.ru

Тел. 921-73-60

Газета зарегистрирована в
Минюста РА. Рег. №352.

Лицензия №59

Отпечатано в РГУ «Издательство
газеты «Республика Абхазия»

Электронную версию газеты
(с цветными снимками) можно прочесть
на сайте «Аиаира»

Компьютерная верстка - Левон Малхасян

Объем
1 печ. лист

Тираж -
1000